

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го мая. № 10. 1884 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Нижнеломовскія духовныя—уѣздное и приходское—училища *).

(Съ 1835 года по 1853-й).

Печальная школьная обстановка не давала иногда возможности вести правильно учебныя занятія. Сидя, напримѣръ, въ зимнее холодное время въ нетопленныхъ классахъ, немислимо было съ охотою и усердіемъ заниматься наукою. Какъ у наставниковъ, такъ и у воспитанниковъ въ это время было одно общее желаніе—уйти поскорѣе изъ класса и согрѣть свои окоченѣвшія руки и ноги. И дѣйствительно, самые усердные наставники, во время зимнихъ холодовъ, не выдерживали и уходили изъ класса до окончанія уроковъ, а ученикамъ предоставляли право „помяться“, т. е. подраться между собою, въ видахъ согрѣванія. По случаю недостатка ученическихъ столовъ, тѣсноты въ классныхъ комнатахъ и холода, учебныя занятія, въ особенности письменныя, по временамъ останавливались. Въ 1839 году смотритель По-

*) Окончаніе. См. № 9.

Покровскій доносилъ семинарскому Правленію: „Въ приходскомъ училищѣ письмо, составляющее важную часть занятій классическихъ, почти совершенно (по случаю тѣсноты и недостатка въ классной мебели) остановилось“. Если занятія и не прекращались, то велись вяло, однообразно, утомительно; неприглядная внѣшняя обстановка и разные неудобства постоянно напоминали о себѣ и отвлекали отъ дѣла вниманіе какъ учителя, такъ и учениковъ. Кромѣ того, у наставниковъ и воспитанниковъ очень часто ощущался недостатокъ въ самыхъ необходимыхъ учебныхъ пособіяхъ и руководствахъ. Иногда наставникъ и желалъ-бы оживить и поразнообразить занятія, разъяснить данный ученикамъ урокъ; но, за неимѣніемъ необходимыхъ пособій и руководствъ, дѣло останавливалось. Какъ, напримѣръ, наставникъ могъ разъяснить урокъ по географіи, когда ни у самого наставника, ни у учениковъ не было ни атласовъ, ни географическихъ картъ? Въ училищѣ хотя и имѣлись географическія карты, но, учась по нимъ, можно было получить самое превратное понятіе о мірѣ Божіемъ: онѣ, по словамъ смотрителя Покровскаго, отъ долговременнаго употребленія *), были „ветхи, изорваны, загрязнены и, вообще, неудобныя къ познанію географіи“. Въ 1846 году Правленіе семинаріи спрашивало Покровскаго, занимались-ли ученики черченіемъ географическихъ картъ, смотритель отвѣчалъ, что „опытовъ черченія географическихъ картъ было мало“ (вѣроятно, и совсѣмъ не было), за неимѣніемъ „по сей части“ никакихъ руководствъ. Такимъ образомъ, наставнику приходилось знакомить учениковъ съ географіей только по одному учебнику Арсеньева **). Преподаватель русскаго языка также

*) Эти карты пріобрѣтены были въ 1823 г. Пачелмовскимъ.

**) Всеобщая географія Арсеньева введена была въ дух. уч. въ 1832 г., вмѣсто „Всеобщаго землеописанія“ Зябловскаго.

подъ руками не имѣлъ почти ничего, кромѣ учебника Греча *); ни книгъ для класснаго чтенія, ни учебныхъ пособій какъ у наставника, такъ и у воспитанниковъ не было. Въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ Русская литература постепенно обогащалась, появлялись одно за другимъ литературныя произведенія знаменитыхъ русскихъ писателей—Жуковского, Крылова, Пушкина, Гоголя, Лермонтова и др.,—издавались книги собственно для учащагося „россійскаго юношества“; но всѣ эти книги (за исключеніемъ учебниковъ), всѣ эти произведенія русскихъ писателей не существовали для Нижне-ломовскихъ училищъ и не проникали въ училищную библіотекѣ. Если нужно было дать ученикамъ письменное упражненіе, то учитель приносилъ въ классъ какуюнибудь книгу религіозно-нравственнаго содержанія (по большей части, свою собственную) и заставлялъ написать изъ нея то или другое мѣсто. Въ 1841 году ученикамъ низшаго отдѣленія дано было написать и этимологически разобрать слѣдующее: „Хочешь-ли, о слушатель, познать многомогущее дѣйствіе ангеловъ? Прежде изслѣдуй, какую силу имѣетъ сіе чувственное солнце въ отношеніи къ вещамъ міра, тогда

*) Кромѣ названныхъ учебниковъ, съ 1835 года по 1853 были въ употребленіи слѣдующія учебныя книги: латинская христоматія архимандрита Поликарпа, латинская грамматика преосвященнаго Амвросія, Корнелій Непотъ, латинскій лексиконъ Целларія, греческая христоматія Каченовскаго, Новый Завѣтъ на греческомъ языкѣ, греческій лексиконъ Шеревеллія, греческая грамматика Лящевскаго, краткая греческая грамматика, краткая священная исторія, „Начатки христіанскаго ученія“ митрополита Филарета, „Пространный катихизисъ“ его-же, Новый Завѣтъ на славяно-русскомъ языкѣ (изданія библейскаго общества), „Краткое объясненіе церковнаго устава“, славянская грамматика Виноградова, ариметика Куминскаго, нотный октовъ.

изъ малаго можешь познать великое дѣйствіе“. Не имѣя подъ руками самыхъ необходимыхъ книгъ и учебныхъ пособій, видя вездѣ и во всемъ крайнюю бѣдность и скудость, даже энергичный наставникъ могъ охладѣть къ своему дѣлу,— тѣмъ болѣе, что и собственное матеріальное положеніе наставника духовнаго училища было крайне неудовлетворительно *).

Благодаря указаннымъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, въ дѣлѣ преподаванія и обученія съ 1835 года по 1853-й не произошло значительныхъ улучшеній: обученіе, какъ и въ первые годы существованія Нижне-ломовскихъ училищъ, по преимуществу направлено было къ развитію памяти, а не мыслительныхъ способностей ученика; преподаваніе не рѣдко ограничивалось только задаваніемъ уроковъ и выслушиваніемъ этихъ уроковъ; зубристика была въ полномъ ходу. Имѣя дѣло только съ учебниками и заучивая постоянно уроки на память, ученики иногда тупѣли, дѣлались несобразительными, не умѣли передавать прочитаннаго своими словами, слѣдили только за буквою книги, а не за содержаніемъ ея. Иногда ученикъ не могъ отвѣчать урока потому только, что позабывалъ первое слово и не умѣлъ начать; но если ученику подсказали первое слово, онъ прочитывалъ весь урокъ безъ ошибки. Въ училищной практикѣ часто бывали случаи и такого рода. Заставляли, напримѣръ, ученика прочитать урокъ о всемірномъ потопѣ; ученикъ

*) Начиная съ 1836 года, начальствующие и учащіе въ духовныхъ училищахъ получали жалованье въ такомъ размѣрѣ: смотритель—150 руб. 15 коп. серебромъ въ годъ; инспекторъ, собственно по инспекторской должности—57 руб. 20 коп.; учителя высшаго отдѣленія—по 150 руб. 15 коп.; учителя низшаго отдѣленія—по 128 руб. 70 к.; учитель II-го класса приходскаго училища—85 руб. 80 коп.; учитель I класса—71 руб. 50 коп.

читалъ бойко, безъ записки. Но вотъ у учителя являлось желаніе, по прочтеніи урока, дать ученику вопросъ, кто спасся во время всемірнаго потопа? Какъ ни легко, повидимому, зная урокъ, отвѣтить на этотъ вопросъ, тѣмъ не менѣе ученикъ становился въ тупикъ, терялся и ничего не могъ сказать: въ головѣ ученика удержались только слова и буквы, а смыслъ урока ускользнулъ отъ него. На приѣмныхъ экзаменахъ, при поступленіи учениковъ въ семинарію, случалось тоже: пока заставляли учениковъ читать по учебнику буквально, они отвѣчали; но если имъ предлагался какой-нибудь частный вопросъ, хотя-бы самый простой, они, по большей части, стояли „безгласны“. На приѣмномъ экзаменѣ въ 1848 году ученики, два раза проходившіе священную исторію — краткую въ приходскомъ училищѣ и болѣе пространную въ уѣздномъ, — не могли, по большей части, отвѣчать даже на такіа вопросы: кто былъ Авраамъ, Ілія, Соломонъ, Исаія и т. под. Катихизисъ многіе ученики знали буквально, но объяснить и рассказать своими словами ничего не могли. Особенно скуденъ былъ у учениковъ запасъ свѣдѣній по географіи и ариѳметикѣ. На приѣмномъ экзаменѣ въ 1846 году ученики могли отвѣчать по географіи только на одинъ вопросъ: сколько частей свѣта? „Ни одинъ ученикъ“, по словамъ семинарскаго Правленія, „не зналъ ни государствъ, ни главныхъ городовъ, ни горъ, ни рѣкъ“. Въ 1848 году на приѣмныхъ экзаменахъ семинарское Правленіе также замѣтило, что „географіи ни одинъ ученикъ не знаетъ достаточно, ибо ни границъ государствъ, ни даже столичныхъ городовъ обозначить не могли (ученики) исправно“. Въ томъ же году семинарское Правленіе писало: „арифметику (ученики) знаютъ очень плохо, да и то только первыя четыре дѣйствія первой части, второй-же части вовсе не

знають: замѣтно, что сей части и преподаваемо не было". Въ средѣ учащихся и иногда даже учащихся арифметика и географія не пользовались почетомъ: если польза этихъ предметовъ и не отрицалась безусловно, то, по крайней мѣрѣ, подвержена была сильному сомнѣнію. Поэтому, семинарское Правленіе принуждено было разяснять, что „арифметика — наука полезная“; относительно географіи Правленіе поучало: „географія также полезна для дѣтей, ибо она у нихъ до времени можетъ замѣнить всеобщую исторію, когда наставникомъ будетъ преподаваема отчетливо и добросовѣтно“. Самыми важными или, по выраженію семинарскаго Правленія, „фундаментальными“ предметами въ училищномъ курсѣ почитались латинскій и греческій языки. На эти предметы семинарское Правленіе и училищное начальство обращали особенное вниманіе. Преподавателемъ латинскаго языка въ высшемъ отдѣленіи состоялъ, какъ мы и имѣли случай говорить выше, смотритель Покровский, а преподавателемъ греческаго языка въ томъ-же отдѣленіи — инспекторъ Архиповъ. По словамъ лицъ, служившихъ въ Нижне-ломовскихъ училищахъ при смотрителѣ Покровскомъ, этотъ послѣдній зналъ хорошо латинскій языкъ и любилъ его; но, къ несчастію, смотритель не свободно владѣлъ даромъ слова. Въ молодости Покровский, какъ говорятъ, заикался. Желая освободиться отъ этого недостатка, Покровский приучилъ себя говорить медленно, на распѣвъ; но уже отъ этого послѣдняго недостатка смотритель не могъ освободиться до конца своей жизни и сошелъ съ нимъ въ могилу. Рѣчь Покровскаго была монотонна, въ высшей степени утомительна; иногда надобно было долго ждать, пока онъ произнесетъ какое-нибудь слово. Кромѣ того, смотритель говорилъ очень тихо. Разумѣется, Покровский не имѣлъ возможности, во время классныхъ занятій, много

говорить и вдаваться въ продолжительныя объясненія. Если онъ и начиналъ объяснять что-нибудь, пользы отъ этого было мало: ученики часто не слышали и не разбирали его словъ. Естественно, что воспитанники мало выносили изъ училища свѣдѣній по латинскому языку. На пріемныхъ экзаменахъ по названному предмету ученики отвѣчали, по отзыву семинарскаго Правленія, „недостаточно“ или даже и совсѣмъ „слабо“. Но греческій языкъ, благодаря главнымъ образомъ неутомимому трудолюбію и опытности (Архиповъ состоялъ преподавателемъ греческаго языка съ 1828 года) преподавателя, ученики знали удовлетворительно: они даже въ знаніи греческаго языка превосходили учениковъ другихъ училищъ *). Не смотря на „малосвѣдучность“ учениковъ по многимъ предметамъ училищнаго курса, семинарское Правленіе не преграждало воспитанникамъ пути къ дальнѣйшему образованію и принимало въ семинарію по 40, 45 и даже 50 человѣкъ. Замѣтно, семинарское Правленіе довольствовалось иногда и однимъ буквальнымъ знаніемъ учебниковъ.

Долго зубристка, можно сказать, неограниченно господствовала какъ вообще въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, такъ въ частности и въ Нижне-лѣтовскихъ училищахъ. Но начиная съ 1847 года, буквальное и безтолковое заучиванье уроковъ стало по временамъ подвергаться осужденію. Въ названномъ году Правленіе Казанской духовной академіи предписало, „чтобы учителя не назначали ученикамъ уроковъ безъ предварительнаго, возможно простаго и удобопонятнаго, объясненія содержанія урока; требовали отъ учениковъ не буквы, а содержанія уроковъ; пріучали

*) Въ 1844 году открыты были Краснослободскія духовныя—уѣздное и приходское—училища.

дѣтей къ пересказыванію преподаваемаго имъ собственными ихъ словами по всѣмъ предметамъ, которые это допускаютъ, и, вообще, дѣйствовали гораздо болѣе на развитіе смысла и дара слова дѣтей, нежели памяти". Семинарское Правленіе, съ своей стороны, внушало учителямъ, чтобы они требовали „отвѣтовъ и словесныхъ, а не одной буквы учебника“. По зубристику не легко было вытѣснить изъ духовныхъ школъ: она пріобрѣла въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ право гражданства, имѣла много сторонниковъ въ средѣ преподавателей; даже многіе лучшіе педагоги стараго времени не могли отрѣшиться отъ буквы. Въ 1847 году Правленіе Казанской академіи возвысило также свой голосъ противъ жестокаго обращенія съ учащимися и старалось установить болѣе гуманныя отношенія къ воспитанникамъ. Академическое Правленіе требовало, чтобы наставники „обращались съ дѣтьми кротко, ласково и вѣжливо“. Послѣ того и семинарское Правленіе стало слѣдить за обращеніемъ наставниковъ съ воспитанниками. Замѣтивъ, „что нѣкоторые учителя училищъ... въ наказаніяхъ учениковъ выходятъ изъ границъ благоразумія и умѣренности“, семинарское Правленіе предписало наставникамъ „подвергать учениковъ штрафамъ болѣе легкимъ“. Правленіе допускало, что могутъ найтись и ученики, „требующіе сильнѣйшихъ мѣръ для исправленія“; о такихъ ученикахъ наставники обязаны были доносить начальникамъ училищъ. Но положеніе учениковъ Нижне-ломовскихъ училищъ, вслѣдствіе такого распоряженія семинарскаго Правленія, едва ли улучшилось: наставники все-таки продолжали наказывать учениковъ, и „легкіе штрафы“ ихъ въ дѣйствительности были иногда очень не легки. Наказывая учениковъ сами, наставники, кромѣ того, о воспитанникахъ лѣнливыхъ и слабыхъ по успѣхамъ доносили и смотрителю. Смотритель Покровский имѣлъ обыкновеніе по вре-

менамъ обходить классы, въ сопровожденіи служителя, вооруженнаго розгами, и производить расправу съ неисправными учениками. Какъ ни привычны были ученики ко всевозможнымъ тѣлеснымъ наказаніямъ, тѣмъ не менѣе ими, при подобныхъ появленіяхъ смотрителя, овладѣвалъ невольный трепеть. И было чего трепетать: въ подобныхъ случаяхъ цѣлые уроки проходили въ расправѣ съ учениками. Нѣкоторые изъ учащихся, чувствуя свои прегрѣшенія, заблаговременно старались задобрить служителя, а потому этотъ послѣдній, во время экзекуціи, лукавилъ въ ихъ пользу и наносилъ сравнительно легкіе удары. Но горе было тѣмъ, которые не были столь мудры, чтобы заслужить благорасположеніе служителя: на нихъ сыпались жестокіе удары, и спины этихъ несчастныхъ, послѣ сѣченія, долго не могли придти въ нормальное состояніе. Смотритель Покровскій, вообще, не любилъ шутить, и иногда не щадилъ многострадальныхъ ученическихъ тѣлесъ. Подобныя путешествія по классамъ, съ цѣлію наказанія неисправныхъ учениковъ, Покровскій совершалъ почти до конца своей смотрительской службы. Счастливы были ученики, если смотритель являлся въ классъ во время урока Евграфа Сергѣевича, потому что послѣдній защищалъ учениковъ предъ смотрителемъ. Когда Покровскій спрашивалъ о неисправныхъ ученикахъ, Евграфъ Сергѣевичъ обыкновенно отвѣчалъ: „у меня всѣ, Иванъ Михайловичъ (имя смотрителя), учатся. Повидимому, начали ослабѣвать такіе-то“ (Евграфъ Сергѣевичъ называлъ фамиліи отъявленныхъ лѣнтяевъ). Поименованные ученики дрожали отъ страха и приготавливались уже къ воспріятію наказанія, но Евграфъ Сергѣевичъ скоро проливалъ отраду въ ихъ сокрушенныя сердца, присовокупивъ: „впрочемъ, и они (названные ученики) стали приниматься за грамматику“. Какъ ни не долюбливали

иные воспитанники инспектора, но въ эту минуту, за эти утѣшительныя слова, каждый невольно проникался благодарностію къ Евграфу Сергѣевичу. Правда, инспекторъ самъ могъ наказать въ тотъ-же урокъ учениковъ, которыхъ защищалъ предъ смотрителемъ; но ученики не особенно боялись его наказаній и думали: „пусть наказываетъ; онъ не больно сѣчетъ. Вотъ, бѣда—попасться смотрителю!“ Благодаря заступничеству Евграфа Сергѣевича, посѣщенія смотрителя не рѣдко проходили благополучно. По уходѣ Покровскаго изъ класса, Евграфъ Сергѣевичъ обыкновенно говорилъ: „вотъ, ребяташки, я васъ не выдамъ!... А, вѣдь, ты, напримѣръ“, обращался инспекторъ къ одному изъ дѣтей: „ты совсѣмъ не учишься!“

По перемѣщеніи училищъ изъ монастырскихъ зданій въ городъ Нижній Ломовъ, квартиры учениковъ сосредоточены были въ одномъ пунктѣ—въ самомъ городѣ. Хотя ученики квартировали обыкновенно на окраинахъ города, но все-таки слишкомъ отдаленныхъ отъ училища квартиръ уже не было. Квартирная обстановка по прежнему была очень неприглядна: многолюдство, грязь и нечистота, отсутствіе всякихъ удобствъ—вотъ отличительныя свойства ученическихъ квартиръ. Къ довершенію всего, ученики по временамъ терпѣли крайнюю нужду въ самомъ необходимомъ: въ пищѣ, одеждѣ и обуви. Училищному начальству приходилось иногда настоятельно требовать для воспитанниковъ пропитанія отъ родителей. Въ 1839 году начальство училищное требовало, чрезъ духовныя Правленія, пропитанія для 32 учениковъ. Въ 1842 году смотритель Покровский просилъ Нижне-ломовское духовное Правленіе „напомнить, чрезъ кого слѣдуетъ, забывчивому служителю алтаря (дьякону села Черкасскаго Дмитрію Васильеву, имѣвшему двухъ сыновей въ училищѣ и не доставлявшему имъ про-

питанія) его отцовскій долгъ, побудивъ его къ исполненію такой обязанности; какую дикари, безъ свѣта христіанства, и самыя неразумныя животныя, до извѣстнаго возраста своихъ дѣтей, исполняютъ въ точности, по побужденію одной природы*. Особенно много горя и нужды видѣли ученики въ неурожайныя годы. Въ 1840 году, по случаю неурожая, цѣна на ржаную муку возвысилась въ Нижнемъ Ломовѣ до 2 руб. 50 коп. и даже до 2 руб. 75 коп. ассигнаціями за пудъ, а потому ученики сильно голодовали. Смотритель вынужденъ былъ ходатайствовать предъ семинарскимъ Правленіемъ о выдачѣ бѣднымъ ученикамъ единовременнаго пособія. Вслѣдствіе такого ходатайства, Правленіе предписало выдать нѣкоторымъ ученикамъ по 1 р. 42⁶/₇ коп. серебромъ *) (по 5 р. ассигн.), а нѣкоторымъ — по 85⁵/₇ коп. сер. (по 3 руб. ассигн.). Иногда ученики, по случаю дороговизны хлѣба и „нужды въ дневномъ пропитаніи“, отпускаемы были изъ училищъ въ родительскіе дома ранѣе положеннаго срока.

Испытывая нужду и бѣдность, ученики не всегда относились съ уваженіемъ къ чужой собственности. Хотя за описываемое время намъ не приходилось встрѣчаться съ случаями крупнаго воровства, но мелкія кражи, въ особенности по части съѣстныхъ продуктовъ, иногда случались. Измученные голодомъ, нѣкоторые ловкіе ученики, вооружившись мѣшками, отправлялись на рынокъ и соображали, гдѣ что плохо лежитъ. Иногда на долю этихъ учениковъ выпадали счастливыя дни, и ученики возвращались не съ пустыми руками: въ мѣшкахъ ихъ оказывались и леши соленые или свѣжіе, и селедка и подсолнечныя зерна... Но бы-

*) Разнородные государственные доходы и расходы переложены были на серебро въ 1840 году.

вали случаи, когда подобныя экскурсіи въ область чужой собственности имѣли неблагопріятный исходъ. Случалось, что ученикъ уловляемъ былъ торговцемъ при похищеніи какого-нибудь соленого леща. Такъ-какъ въ доброе старое время самосудъ практиковался въ широкихъ размѣрахъ, то ученику—воришкѣ приходилось чаще всего, за нарушеніе правъ собственности, расплачиваться своими боками. Но бывало и хуже: находились такіе жестокосердые торговцы, которые, расправившись собственноручно съ воришкой, приводили его въ училище и предавали суду училищнаго начальства. Въ училищѣ виновный снова получалъ достойное наказаніе. Кромѣ того, въ вѣдомости о поведеніи противъ виновнаго появлялась записъ: „замѣченъ въ украденіи леща на рынкѣ“. Сады и огороды Нижне-ломовскихъ жителей также нерѣдко подвергались опустошенію со стороны духовныхъ воспитанниковъ. Голодный ученикъ на всякій предметъ смотрѣлъ съ завистью: видѣлъ-ли онъ въ чужомъ саду зеленыя, незрѣлыя яблоки—онъ безпощадно обрывалъ ихъ и нагружалъ ими цѣлые мѣшки; видѣлъ-ли онъ въ чужомъ огородѣ овощи—онъ добирался и до нихъ. Хотя лукъ совсѣмъ неинтересный предметъ, тѣмъ не менѣе и этотъ ничтожный предметъ не ускользалъ отъ вниманія учениковъ. Въ вѣдомостяхъ о поведеніи намъ приходилось встрѣчать такую замѣтку противъ учениковъ: „въ чужомъ огородѣ крали лукъ и хозяйкой огорода были пойманы“. Бѣдность заставляла духовныхъ воспитанниковъ прибѣгать къ обману, лукавству, хитрости. Занявъ денегъ у хозяевъ, ученики не признавали себя должными и отказывались отъ уплаты; забравъ въ долгъ калачей или каравайцевъ, ученики также не расплачивались честно. Вообще, лица, имѣвшія неосторожность довѣриться ученикамъ, жестоко иногда платились за свою довѣрчивость. Между учениками находились люди, которые владѣли искусствомъ пре-

вращать, посредствомъ натиранія ртутью, мѣдную монету въ серебряную и сбывать ее. Противъ учениковъ Покровскаго и Прозорова написано рукою Архипова: „замѣчены въ натреніи денежки ртутью и обманѣ караваечницы“. Замѣтно, нѣкоторые ученики хорошо знали вкусъ въ водкѣ; иные ученики, какъ видно изъ вѣдомостей о поведеніи, „неоднократно замѣчаемы были (инспекторомъ) въ употребленіи горячихъ напитков“.

Школьная жизнь налагала на воспитанниковъ особый отпечатокъ. Мальчикъ, отторгнутый отъ родительскаго крова и представленный въ училище, ни отъ кого не видѣлъ ласки, ни въ комъ не находилъ участія; напротивъ, вездѣ, на каждомъ шагу онъ встрѣчалъ грубость, насиліе и жестокость. Въ классѣ его сѣкли; въ квартирѣ старшіе по лѣтамъ и болѣе сильные ученики часто показывали бѣдному новичку кулакъ, били его и притѣсняли, издѣвались надъ нимъ, употребляли его на посылки, обирали его калачами и деньгами. Видя на каждомъ шагу только грубость и насиліе, бѣдный школьникъ ожесточался, черствѣлъ и грубѣлъ. Нѣжныя чувства не находили доступа въ сердце ученика; онъ даже стыдился этихъ чувствъ и издѣвался надъ ними. Высказывающій подобныя чувства подвергался осмѣянію въ средѣ учениковъ и получалъ названіе „нюни“. Видя, какъ много малолѣтнимъ и слабосильнымъ ученикамъ приходится терпѣть отъ грубости вѣдиковозрастныхъ воспитанниковъ, школьникъ приучался цѣнить больше всего физическую силу; предъ большимъ и здоровымъ кулакомъ школьникъ преклонялся и благоговѣлъ. Идеаломъ школьника почти всегда былъ какой нибудь училищный „силачъ“, кулачный боецъ; высшимъ желаніемъ ученика было — пріобрѣсти большую физическую силу и прослыть „силачемъ“. Живя на квартирахъ у отставныхъ солдатъ, мѣщанъ, крестьянъ и вообще у людей, при-

надлежащихъ къ самому низшему слою общества, ученикъ имѣлъ предъ собою больше дурныхъ примѣровъ: онъ видѣлъ, какъ хозяинъ пьянствовалъ, билъ жену, дѣтей; онъ слышалъ отъ хозяина своего площадную брань, всевозможныя гадости и пошлости. Все это невольно западало въ душу ученика и прививалось къ нему самому: онъ постепенно пріучался къ вѣдунитію, свѣрнословію и разнымъ пошлостямъ. Видя постоянно вокругъ себя грязь, нечистоту, ученикъ пріучался самъ къ небрежности, неаккуратности и неряшливости: онъ не мылъ рукъ, не причесывалъ своихъ волосъ, не обращалъ вниманія на свой костюмъ, ходилъ оборвышемъ, хотя-бы и имѣлъ приличную одежду. Даже по одному внѣшнему виду легко было отличить духовнаго воспитанника отъ другихъ мальчиковъ.

Съ 1835 года по 1853-й духовенство, говоря вообще, исправно представляло дѣтей въ училища; только немногіе бѣдняки отказывались, за бѣдностію, включать своихъ сыновей. Очевидно, духовенство свыклось съ мыслию о включеніи дѣтей. Дѣти духовенства также свыклись съ мыслию, что они часть своей жизни должны посвятить ученію и познать „горькій корень“ ученія. Какъ ни некрасива была жизнь школьника, тѣмъ не менѣе духовные воспитанники терпѣливо переносили ее; побѣговъ изъ училища съ каждымъ годомъ становилось все меньше и меньше. До 1844 года учащихся по обоимъ Нижне-ломовскимъ—уѣздному и приходскому—училищамъ ежегодно было свыше 300 человекъ. Въ апрѣлѣ 1844 года открыты были Краснослободскія училища, и нѣкоторые уѣзды, какъ-то: краснослободскій, инсарскій и часть наровчатскаго, отошли къ Краснослободскому училищному округу. Вслѣдствіе этого, число учащихся въ Нижнеломовскихъ училищахъ уменьшилось: въ сентябрѣ 1844 года всѣхъ учащихся было 250 чело-

въ 1845 году—271, въ 1846—249; въ послѣдующіе годы общее число воспитанниковъ приблизительно было то-же. Съ поступленіемъ на кафедру Пензенскую преосвященнаго Амвросія, зачисленіе мѣстъ за духовными воспитанниками прекратилось. Начиная съ 1841 года, мы уже не встрѣчаемъ воспитанниковъ, которые содержались бы на доходахъ отъ предоставленныхъ мѣстъ.

Такъ-какъ духовное начальство обязывало священно-церковно-служителей непременно, „по приспѣяніи возраста,“ представлять дѣтей въ духовныя училища, то во многихъ епархіяхъ накоплялось духовныхъ воспитанниковъ очень много. Всѣмъ этимъ воспитанникамъ, по выходѣ ихъ изъ школы, требовалось дать мѣста, но священно-церковно-служительскихъ мѣстъ для всѣхъ не оказывалось. Многимъ воспитанникамъ, по окончаніи ученія, приходилось праздно проживать у родителей. Въ сороковыхъ годахъ Св. Синодъ находился въ затрудненіи относительно размѣщенія духовныхъ воспитанниковъ. Чтобы избѣжать на будущее время скопленія ихъ, въ 1851 году Св. Синодъ снялъ съ духовенства обязанность включать дѣтей въ духовныя школы, и предоставилъ право священно-церковно-служителямъ самимъ, по собственному усмотрѣнію, воспитывать сыновей. Духовенство получило право отдавать своихъ дѣтей въ свѣтскія заведенія; духовнымъ лицамъ предоставлено было также право пригославлять дѣтей на домахъ не только къ поступленію въ уѣздныя духовныя училища, но и въ низшее отдѣленіе семинарій. Священно-церковно-служительскихъ сыновей, не включенныхъ до семнадцатилѣтняго возраста въ духовныя училища и не получившихъ мѣстъ въ духовномъ вѣдомствѣ, предписано было считать уволенными изъ духовнаго званія. Кромѣ того, желая предупредить накопленіе въ духовномъ вѣдомствѣ излишнихъ лицъ, въ

1852 году Св. Синодъ нашелъ нужнымъ назначить для семинарій нормальное число учащихся. Для Пензенской семинаріи число учащихся опредѣлено въ 300 человекъ: для низшаго отдѣленія назначено 120 учениковъ, для средняго—100 и для высшаго—80. Въ то же время, „для усовершенія духовныхъ училищъ“, предписано было „усилить строгость испытаній, при принятіи учениковъ въ семинарію.“

Въ 1852 году „Святѣйшій Синодъ призналъ нужнымъ существующій въ духовныхъ училищахъ порядокъ ученія сблизить, сколь возможно болѣе, съ ученіемъ семинарскимъ“. Съ этою цѣлію положено было, „вмѣсто приходскихъ и уѣздныхъ училищъ, оставить одни уѣздныя училища, раздѣливъ ихъ, по примѣру семинарій, на три отдѣленія: низшее, среднее и высшее“. Въ каждомъ отдѣленіи воспитанники должны были учиться по два года. При этомъ курсъ училищный былъ нѣсколько расширенъ введеніемъ новаго предмета—Русской исторіи. Кромѣ того, „для преподаванія предметовъ, наиболѣе относящихся къ причетническимъ обязанностямъ“, положено было, по мѣрѣ надобности, открывать при духовныхъ училищахъ особые причетническіе классы. Въ Пензенской епархіи признано было достаточнымъ открыть одинъ причетническій классъ—при Пензенскомъ училищѣ.

Преобразование Нижне-ломовскихъ духовныхъ училищъ состоялось, или, по словамъ смотрителя Покровскаго, „воспріяло свое дѣйствіе“ въ началѣ сентября 1852 года. Съ этого времени училища стали уже называться Нижне-ломовскимъ уѣзднымъ училищемъ. Впрочемъ, вообще говоря, порядокъ училищный въ 1852 году не подвергся значительному измѣненію; на этотъ разъ дѣло ограничилось тѣмъ, что влита было немного вина нова въ мѣхи ветхи.

М. Сацедотовъ.

Отчетъ о миссіонерской дѣятельности священника Ксенофонта Крючкова, за 1883 годъ.

Дѣйствія мои въ искорененіи раскола и распространеніи православія, въ 1883 году, были очень успѣшны. Въ селлахъ—Казачьей Пелетымѣ, мокшанскаго уѣзда, и Абашевѣ, наровчатскаго, выстроены единовѣрческія церкви, которыя въ самомъ скоромъ времени будутъ освящены. Въ с. Ростовкѣ, ниже-ломовскаго уѣзда, такъ же открылось едино-вѣріе, началась постройка церкви и срубъ для нея уже поставленъ, а весною, съ помощію Божіей, можно надѣяться, что совсѣмъ постройка будетъ окончена. Въ теченіе 1883 г., съ цѣлію миссіонерскою, я нѣсколько разъ посѣщалъ зараженные расколомъ села, а именно: былъ въ с. Воротникахъ, саранскаго уѣзда, гдѣ бесѣдовалъ съ раскольниками, и бесѣда моя не осталась безплодною. Изъ числа раскольниковъ села Воротниковъ одинъ крестьянинъ, послѣ бесѣды, изъявилъ желаніе съѣздить въ Москву, для изслѣдованія нѣкоторыхъ древностей, куда и былъ мною отправленъ и на мои собственныя средства. И вотъ, по возвращеніи изъ Москвы, онъ со дня на день ждетъ меня въ Воротники для того, чтобы я присоединилъ его къ св. Церкви. Хотя онъ не присоединенъ еще къ Церкви, но уже теперь ратуетъ за нее. Потомъ я былъ въ с. Пелетымѣ, мокшанскаго уѣзда, Абашевѣ, наровчатскаго, Агапихѣ и Шереметьевѣ, чембарскаго уѣзда, и во всѣхъ поименованныхъ селлахъ бесѣдовалъ съ раскольниками о предметахъ вѣры. Въ бесѣдахъ—раскольники, на все мои вопросы и возраженія не давали прамыхъ и точныхъ отвѣтовъ, а отвѣчали всегда уклончиво и почти не на вопросъ. Болѣе всего они толковали о троесперстномъ сложеніи, о сугубой аллилуіи, объ имени Іисусъ, въ которомъ они не признаютъ

истиннаго Спасителя, и о другихъ подобныхъ сему предметахъ. Но лишь только я начиналъ говорить имъ о Церкви, которую основалъ Самъ Христосъ, въ которой учредилъ три чина іерархіи и установилъ семь таинствъ, то они всячески старались замять объ этомъ рѣчь и спрашивали о чемъ либо другомъ, наприм. о силѣ и истинѣ осмиконечнаго креста и т. под., и такъ было на всѣхъ почти бесѣдахъ. Когда же я настоятельно спрашивалъ у нихъ отвѣта на вопросъ, есть ли у нихъ такая церковь, то они, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, прекращали бесѣду.

Но какъ раскольники ни уклоняются отъ главныхъ и прямыхъ отвѣтовъ, все-таки бесѣды съ ними не остаются безплодными. Тѣ изъ раскольниковъ, которые ведутъ бесѣды съ искреннимъ намѣреніемъ узнать истину, оставляютъ свои заблужденія и присоединяются къ православію; такъ было, въ декабрѣ мѣсяцѣ, въ селѣ Поимѣ. Трое главныхъ защитниковъ поповщинской секты оставили расколъ и присоединились къ св. Христовой Церкви. Это такіе были защитники, какихъ не осталось болѣе у Поимскихъ раскольниковъ. Они съ 1867 года, т. е. съ открытія едновѣрія въ селѣ Поимѣ, съ особеннымъ ожесточеніемъ ратовали противъ Христовой Церкви, но съ 18 декабря защищаютъ уже св. православную Церковь. Собесѣдованія ихъ съ прежними ихъ собратами, какъ видно, весьма полезны для Церкви, потому что, въ настоящее время, нѣсколько человекъ, подражая имъ, думаютъ оставить свои заблужденія и присоединиться къ Церкви.

Много способствуютъ искорененію раскола существующія въ селѣ Поимѣ два училища — мужское и женское; въ первомъ обучается около полутораэта мальчиковъ, а въ последнемъ сто шестьдесятъ дѣвочекъ, изъ коихъ полови-

ная часть суть дѣти раскольниковъ. Въ настоящее время, жители села Поима, не только православные, но и раскольники, очень охотно отдаютъ дѣтей въ училища, не смотря на то, что за восемь лѣтъ передъ симъ они и слышать не хотѣли объ этомъ, и отдавали дѣтей въ обученіе незамужнимъ старымъ дѣвамъ, которыя не только не могутъ учить другихъ, но сами должны бы учиться. Въ іюлѣ мѣсяцѣ вновь открыты два училища—въ селѣ Шереметьевѣ (Поганка тожъ) мужское, и въ Поимѣ женское; въ Шереметевскомъ въ настоящее время обучается около сорока мальчиковъ, половина изъ нихъ дѣти раскольниковъ. Къ открытію этихъ училищъ нарочно командированъ былъ, г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, управляющій канцеляріей Св. Синода Владиміръ Карловичъ Саблеръ. Присутствіе его при открытіи училищъ и, главное, сказанныя имъ рѣчи, пренеполненныя религіозно-нравственнымъ чувствомъ, много послужили сближенію раскола съ православіемъ. Раскольники смотрятъ на подобныхъ лицъ съ большимъ пренебреженіемъ; у нихъ составилось такого рода понятіе, что всѣ высокопоставленныя лица—гонители ревнителей старообрядчества, а на самомъ дѣлѣ оказалось совсѣмъ противоположное ихъ понятію. Видя въ немъ твердую вѣру въ Бога и религіозное чувство, съ какимъ онъ стоялъ литургію въ едино-вѣрческой церкви, они въ конецъ разубѣдились въ своихъ мнѣніяхъ; остались имъ такъ довольны, что и до сихъ поръ вспоминаютъ о немъ, какъ объ истинномъ православномъ христіанинѣ. Его ласковое обращеніе съ нѣкоторыми жителями села Поима, мнѣ кажется, никогда не изгладится изъ памяти всѣхъ, видѣвшихъ его. Вообще расколъ въ Пензенской епархіи мало-по-малу рушится и, можно надѣяться, современемъ совсѣмъ падетъ, такъ какъ въ настоящее время въ центральныхъ расколическихъ селахъ

построены единовѣрческія церкви, а онѣ составляютъ очень большую преграду распространенію раскола. Въ селѣ Нонмѣ въ 1883 году присоединились отъ раскола къ православію на правилахъ единовѣрія 16 человекъ, изъ нихъ 11 мужескаго пола и 5 женскаго.

Собесѣдованія о. миссіонера Крючкова съ раскольниками въ селѣ Архангельскомъ Куракинѣ, городищенскаго уѣзда.

Раскольники села Архангельскаго принадлежатъ къ поповщинской сектѣ, которая въ свою очередь раздѣляется на два толка: австрійскій и бѣглопоповщинскій. Лжеученіе ихъ одинаково. „Со времени патріарха Никона истинной Христовой Церкви нѣтъ, такъ какъ онъ ввелъ ересь,—въ старинныхъ книгахъ много прибавилъ и убавилъ“. Различіе ихъ состоитъ только въ томъ, что австрійцы, со времени появленія у нихъ митрополита Амвросія, имѣютъ свое священство, бѣглопоповцы же принимаютъ поповъ отъ православнаго епископа, во находящихся подъ запрещеніемъ.

Главная идея бесѣдъ отца Ксенофонта была та, что священство австрійцевъ и бѣглопоповцевъ одинаково незаконно. Въ доказательство незаконности перваго приведено было слѣдующее. „Лжеіерархія ваша,—обратился миссіонеръ къ старообрядцамъ,—получила свое начало съ 1646 года отъ Амвросія. До сего же времени епископовъ у васъ не было. Амвросій, какъ извѣстно, ушелъ отъ православной греческой Церкви въ Австрію. Спрашивается: кто-же далъ ему разрѣшеніе на переходъ съ одного мѣста на другое? Если сдѣлано это безъ воли епископовъ, то за такой самовольный поступокъ, по правилу святыхъ отцевъ Церкви, Амвросій подлежитъ изверженію изъ сана, а не принятію. Притомъ онъ

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ:

Любезнѣйшій сынъ Нашъ и Наслѣдникъ російскаго престола, Цесаревичъ Николай Александровичъ, въ нынѣшній день, по милости Божіей, достигъ возраста совершенныхъ лѣтъ, основными законами установленнаго.

Нынѣ-же, по совершеніи благодарственнаго Господу Богу молебствія, Его Императорское Высочество, во исполненіе закона, принесъ въ присутствіи Нашемъ, установленную присягу на вѣрное служеніе Намъ и Отечеству.

Благоговѣя предъ Промысломъ Всевышняго о судьбахъ Царя и Царства, возвѣщаемъ о семъ радостномъ событіи всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ. Упова на милость Божію, вѣримъ, что услышана будетъ всеобщая усердная молитва: да утвердитъ Господь юную душу Первенца и Наслѣдника Нашего въ святыхъ обѣтахъ великаго служенія, волею Божіею Ему предназначеннаго; да водворитъ въ сердцѣ Его и разумъ правду свою и мудрость, и да осѣнитъ Его благодать Божія, просвѣщающая и укрѣпляющая на всякое благое намѣреніе и правое дѣло.

былъ триперстникъ,—какъ-же вы приняли его въ свое общество?“ Отвѣтъ со стороны австрійцевъ былъ такой: „мы подводили его подъ исправу посредствомъ таинства миропомазанія“.—„Но кто-же исправлялъ перваго вашего митрополита? Епископовъ у васъ не было. И даетъ-ли миропомазаніе право на епископство?“ Австрійцы ничего на этотъ вопросъ не отвѣтили. Сказать, что Амвросія „исправлялъ“ бывший въ то время бѣглый попъ Іеронимъ, они не могли, такъ какъ знали, что священникъ не имѣетъ на то права. Но миссіонеръ, какъ-бы предвидя подобную ихъ мысль, продолжалъ. „Если предположить, что Амвросія исправлялъ бѣглый попъ Іеронимъ, то мы придемъ къ заключенію совершенно неразумному, что священникъ имѣетъ ту же благодать Св. Духа, что и епископъ. Слѣдовательно, можетъ и рукополагать. Но это будетъ уже ересь и епископъ Амвросій, поставленный вашими попомъ, будетъ два раза еретикъ. Въ помоканонѣ патріарховъ Іосафа и Іосифа прямо говорится, что священниковъ, паче же епископовъ, находящихся подъ запрещеніемъ, кромѣ собора епископовъ разрѣшить никто не можетъ. Священникъ имѣетъ, конечно, благодать Св. Духа, но она даетъ ему право на совершеніе дѣйствій, присвоенныхъ только его степени, да и то съ разрѣшенія епископа. Передать же право священнодѣйствія другимъ онъ не можетъ. Послѣ вышесказаннаго не имѣетъ основанія и самъ собою разрушается послѣдній вашъ доводъ: исправа Амвросія чрезъ миропомазаніе. Если вѣтъ у васъ законныхъ епископовъ, то не можетъ быть и священнаго мѣра“. Лже-попъ Стровъ мало говорилъ, ссылаясь на свое незнаніе. Послѣдователи же его не могли не понять незаконности своего священства.

Бесѣда съ бѣглоповцами началась такъ. Миссіонеръ спросилъ ихъ: „ходите вы въ церковь?“—„Нѣтъ“, отвѣтили ему.

чтобы въ селѣ Архангельскомъ устроена была школа, въ которой бы обучались и дѣти раскольниковъ мѣстныхъ. Когда я передалъ объ этомъ крестьянамъ, то они отнеслись къ нему несочувственно. Старообрядцы же и слышать объ училищѣ не хотѣли. На этотъ разъ за совѣтомъ и помощію я обратился къ отцу протоіерею города Городищъ Симеону Секторову и просилъ его ко мнѣ пріѣхать. Прибылъ онъ 4 числа марта мѣсяца. Отстоявши вечерню, отецъ протоіерей обратился къ православнымъ съ прочувствованнымъ словомъ. Сначала говорилъ онъ о значеніи поста и молитвы, о хожденіи въ храмъ Божій, затѣмъ незамѣтно перешелъ къ тому, какъ важна и полезна грамотность. Результатомъ бесѣды было то, что православные сочувственно отнеслись къ мысли объ устройствѣ у нихъ училища. Оставалось расположить только старообрядцевъ. Но такъ какъ въ церкви они не были, то отецъ протоіерей собралъ ихъ въ сторожку. Своею бесѣдой онъ такъ успѣлъ подѣйствовать на нихъ, что они согласились устроить школу и отыскали даже для нея готовый домъ.

Священникъ Симеонъ Архангельскій.

Открытіе Воскресенской женской общины въ селѣ Знаменскомъ, писарскаго уѣзда.

Нѣсколько лѣтъ назадъ въ селѣ Знаменскомъ, писарскаго уѣзда, на собственной землѣ жила дѣвица изъ дворянъ Юлія Ѳеодоровна Кожина. Она имѣла здѣсь деревянный домъ, въ которомъ, съ благословенія бывшаго преосвященнаго Антонія 1-го, въ 1867 году она устроила церковь. Въ этой церкви около двухъ лѣтъ съ половиною отправляли богослуженіе пріуказанные Консисторіей заштатные священно-служители, получавшіе содержаніе отъ г. Ко-

жиной. Въ скоромъ времени, послѣ того, она пожелала устроить въ своемъ помѣстьѣ женскую общину сестеръ милосердія, для вѣчнаго поминовенія своихъ предковъ Кожиныхъ, убитыхъ во время пугачевского бунта; съ этою цѣлію она и пожертвовала 100 десятинъ земли, изъ коихъ 42 дес. подъ строевымъ лѣсомъ, а прочая вся—пахатная и сѣнокосная, и совершила на этотъ предметъ законный актъ въ подлежащемъ присутственномъ мѣстѣ. Много она хлопотала объ открытіи общины въ своемъ имѣніи предъ епархіальнымъ начальствомъ. Но это послѣднее, по неопредѣленности дохода отъ земли, не рѣшилось ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ открытіи здѣсь женской общины. Въ 1870 году, г. Кожина, отправляясь по своимъ надобностямъ въ С.-Петербургъ, пожертвованную ею землю, вмѣстѣ съ имѣющимися на ней зданіями, передала въ распоряженіе епархіальнаго начальства. Епархіальное начальство, принявъ въ свое вѣдѣніе пожертвованіе г. Кожиной, поручило временно завѣдывать пожертвованною землею и строеніями Пайгармской женской общины, открытой лѣтъ 17 тому назадъ. Въ томъ же 1870 г. Св. Синодомъ разрѣшено было открытіе Воскресенской женской общины при с. Знаменскомъ съ училищемъ и больницею, съ тѣмъ однако, чтобы таковая община была, по возможности, учреждена на такихъ же основаніяхъ, на какихъ существуютъ общины сестеръ милосердія въ С.-Петербургѣ и Исковская. Но и послѣ того община не была открыта какъ по недостаточности средствъ для указанной цѣли, такъ и ненахожденію лицъ способныхъ устроить дѣло на указанныхъ началахъ. Наконецъ, когда сама жертвовательница умерла, епархіальное начальство о пожертвованіи ея сдѣлало новое представленіе въ Св. Синодъ, откуда и получено разрѣшеніе на устройство здѣсь женской общины, съ такимъ

на первый раз составомъ сестеръ, какой можетъ содержаться на средства, получаемыя отъ принадлежащаго той общинѣ имѣнія, съ тѣмъ при томъ, чтобы современемъ при ней устроена была больница, или училище.

18 марта настоящаго года происходило открытіе общины при селѣ Знаменскомъ. Къ сему времени о. благочинный, онъ же и настоятель церкви с. Знаменскаго, свящ. І. Шуструйскій пригласилъ сосѣднее духовенство, для участія въ торжествѣ. Литургію совершалъ самъ о. благочинный, въ сослуженіи священниковъ селъ Болдова и Безстужева. Въ концѣ литургіи, предъ заамвонной молитвой о. благочинный сказалъ поученіе о постѣ и молитвѣ, какъ вернѣйшихъ средствахъ къ спасенію. По окончаніи литургіи, прочитанъ былъ указъ дух. Консисторіи объ открытіи женской общины при селѣ Знаменскомъ. Затѣмъ открытъ былъ крестный ходъ изъ приходскаго храма въ новоустроенный (прежде бывший пришедь въ ветхость) при общинѣ, но еще не освященный деревянный храмъ, гдѣ, послѣ рѣчи, произнесенной священникомъ с. Болдова, и положено начало открытію общины молебномъ Божіей Матери, съ водосвѣщеніемъ. Послѣ окропленія св. водою какъ стѣнъ храма, такъ и устроенныхъ при общинѣ келлій, участвовавшіе въ торжествѣ священно-служители приглашены были находящимися при общинѣ монахинями на чай и закуску.

Дай Богъ, чтобы новооткрытая община процвѣтала и развивалась, постепенно достигая той цѣли, какая указана ей въ опредѣленіи Св. Синода.

Священникъ В. Колоколовъ.

Миѣнія печати по церковнымъ вопросамъ.

Церковный Вѣстникъ обращается къ русскому духовенству съ суровымъ укоромъ въ челоуѣкоугодничество. Оно есть

застарѣлый, даже, можно сказать, прирожденный недугъ, грѣхъ духовенства. Недугъ сей есть страшный врагъ власти и авторитета пастырей и есть глубочайшая внутренняя пружина невліятельности пастырей на паству. Духъ рабства вѣлся въ плоть и кровь нѣкоторыхъ (къ сожалѣнію немалочисленныхъ) нашихъ пастырей, сдѣлался обычнымъ настроеніемъ ихъ души и потому прорывается наружу при всякомъ поводѣ, а такихъ поводовъ въ жизни пастыря очень много — не только при случайныхъ встрѣчахъ его съ пасомыми, но и при отправленіи имъ своихъ пастырскихъ обязанностей. При этомъ съ тяжелымъ чувствомъ приходится отмѣтить крайне грустный фактъ, что человекоугодничество и этотъ рабскій духъ часто проявляется у служителей Божіихъ даже въ одинъ изъ главнѣйшихъ моментовъ пастырскаго служенія, именно при исповѣди пасомыхъ.

— Въ Орловскихъ Еп. Вѣд. помѣщена замѣтка священника, указывающая на неправильную постановку у насъ иконописнаго дѣла. Крестьяне покупаютъ иконы владимірскаго письма, плохо написанныя и не прочныя. „Что владимірскія иконы не прочны и, слѣдовательно, убыточны для небогатыхъ крестьянъ, не смотря на относительную ихъ дешевизну, пишетъ священникъ, это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Отъ сырости, дыма и копоти крестьянской хаты, такія иконы (безъ кіота) не могутъ долго оставаться въ спятомъ углѣ: отъ частыхъ перемѣнъ комнатной температуры, краски иконъ начинаютъ скоро трескаться и лущиться, а къ концу года совершенно теряютъ свой видъ. Крестьяне, впрочемъ, сами не признаютъ за своими иконами прочности; наученные опытомъ они не рискуютъ ставить ихъ въ хатахъ, а хранятъ подъ спудомъ, въ холодныхъ кладовыхъ, или разставляютъ по стѣнамъ холод-

ныхъ помѣщеній, куда доступъ для молитвы не всегда и не для всѣхъ семейныхъ возможенъ. Чтобы снабдить крестьянъ иконами, соотвѣтствующими ихъ назначенію, для сего не мѣшало бы открыть епархіальный складъ иконъ, ввѣривши его наблюденію опытныхъ лицъ изъ духовенства".

— Признавая законнымъ и справедливымъ распоряженіе о томъ, чтобы епархіальные архіереи при внесеніи въ Св. Синодъ ежегодныхъ представленій о почетныхъ наградахъ для духовенства, не испрашивали для протоіереевъ, въ числѣ другихъ наградъ, награжденія митрою, такъ какъ послѣдняя, по установленному порядку, жалуется имъ лишь по непосредственному усмотрѣнію Государя Императора, въ особо уважительныхъ случаяхъ, — „Эхо“ обращаетъ вниманіе на то, что сельскіе священники иногда несутъ не меньшіе труды, чѣмъ городскіе и столичные, а между тѣмъ рѣдко уравниваются съ ними въ отношеніи наградъ. Священникъ въ бѣдномъ селѣ, усердно и добросовѣстно исполняющій свои обязанности, не обинуясь ходитъ въ полночь по сугробамъ снѣга или по непролазной грязи, чтобы напустовать умершаго или крестить больного младенца, а священникъ или протоіерей въ богатомъ столичномъ приходѣ ѣздитъ исправлять требы въ коллѣкѣ. Въ селахъ нерѣдко можно встрѣтить священниковъ, уважаемыхъ паствою, добросовѣстно прослужившихъ 40 и 50 лѣтъ, которые не имѣютъ даже наперсныхъ крестовъ, а въ городахъ и столицахъ священники, прослуживши какихъ нибудь 15 лѣтъ, увѣшаны наперсными крестами и орденами. Одинаковые сроки для полученія наградъ сельскими и городскими священниками послужать большимъ поощреніемъ для сельскаго духовенства къ добросовѣстному исполненію своихъ обязанностей; особенно для молодыхъ священниковъ. Эти сроки могутъ быть сокращены въ отношеніи священниковъ съ академиче-

скимъ образованіемъ или занимающихъ важныя должности по духовному вѣдомству.

— Предположеніе о томъ, чтобы всѣ военно-сухопутныя и морскіе соборы и неподвижныя церкви переслѣчить изъ вѣдомства главныхъ священниковъ въ подчиненіе епархіальныхъ архіереевъ,—дастъ поводъ „Новостямъ“ указать на медленность консисторскаго дѣлопроизводства, какъ невыгодную сторону этого перечисленія для тѣхъ, которые будутъ имѣть дѣло въ консисторіяхъ, въ противоположность быстрому разрѣшенію духовнаго начальства военнаго вѣдомства. Возможное упрощеніе дѣлопроизводства въ консисторіяхъ и ускореніе движенія въ нихъ дѣлъ имѣло-бы, говоритъ газета, огромную важность. Когда у насъ, въ церковной и свѣтской печати обсуждались нѣкоторые недостатки церковнаго суда, какъ онъ обставленъ нынѣ, и доказывалась польза передачи бракоразводныхъ дѣлъ судамъ свѣтскимъ, то въ основаніи всѣхъ этихъ разсужденій на половину лежала именно медленность консисторскаго процесса. Одно только сокращеніе дѣлопроизводства въ консисторіяхъ на половину улучшило-бы и матеріальный бытъ духовенства и положеніе всѣхъ тѣхъ мірянъ, которымъ приходится ходатайствовать въ этихъ учрежденіяхъ. Въ этихъ видахъ выборъ секретарей консисторій съ высшимъ образовательнымъ цензомъ долженъ обратить на себя особенное вниманіе.

— Вопросъ объ уравнианіи духовенства въ землевладѣніи поднять, одновременно съ Пензенской, и въ другихъ епархіяхъ, напримѣръ Киевской и Подольской. По проекту Киевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей слѣдуетъ излишнія земли отчуждать на общепархіальныя нужды, отдавая въ аренду крестьянамъ; по проекту Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей предлагается оставить въ пользованіе каждого

причта узаконенную пропорцію — 33 десятины и обложить все остальное количество ежегоднымъ платежомъ на общественныя надобности подольскаго духовенства, т. е. воспитаніе дѣтей, пансіоны и проч. (Церковный Вѣстникъ).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Принесеніе присяги Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Великимъ Княземъ Николаемъ Александровичемъ. Освященіе собора. Награды. Благословеніе Св. Синода. О подчиненіи недвижимыхъ военныхъ церквей вѣднію епархіальнаго начальства. О донесеніи со стороны причтовъ о случаяхъ нарушенія тишины въ церкви во время богослуженія. Объ обязательности для священниковъ преподавать законъ Божій въ начальныхъ школахъ. Подчиненіе семинарій духовнымъ академіямъ по новому уставу. Пріемъ студентовъ въ Кіевскую духовную академію. Некрологъ. Прекращеніе изданія „Отечественныхъ Записокъ“. Рекомендація журнала „Вѣра и Разумъ“.

6 го мая, въ 12 часовъ дня, въ большой церкви Зимняго дворца въ алтарѣ собралось духовенство. Передъ алтаремъ поставленъ былъ аналой, а по лѣвую сторону у лѣваго клироса два стола: на одномъ, крытомъ алымъ бархатомъ и обшитомъ золотымъ позументомъ, стояла золотая черница; на другомъ, на золотыхъ глазетовыхъ подушкахъ, лежали Императорскія регаліи: корона, скипетръ и держава, перенесенныя съ церемоніей вторыми чинами Двора изъ брилліантовой комнаты, гдѣ они хранятся. Къ 1-му часу дня церковь стала наполняться особами дипломатическаго корпуса, посланниками съ ихъ супругами и членами Государственнаго совѣта. Вотъ отворились царскія врата и явился іерархъ Исидоръ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій, въ аломъ бархатномъ златотканномъ саккосѣ съ золотымъ омофоромъ, вышелъ, держа въ рукѣ крестъ, встрѣчать Царя и Царицу. За нимъ слѣдовали митрополиты кіевскій—Платонъ, московскій—Іоанникій, архіепископы: Леонтій—варшавскій, Савва—тверской, Іоанафанъ—ярославскій, всѣ въ одинаковыхъ золотыхъ облаченіяхъ съ

омофорами изъ алаго бархата. За ними шли главный священникъ гвардіи Покровскій, протопресвитеръ Мишевъ и придворное духовенство. Золотая лента протянулась отъ алтаря до середины храма.

На встрѣчу ей въ соборъ потянулась другая блестящая золотомъ лента придворныхъ. Не доходя дверей храма придворные чины остановились, образуя двѣ шпалеры изъ расшитыхъ золотомъ мундировъ, между которыми величественно двигалось Царское шествіе. Когда всѣ члены Царской Семьи вошли въ церковь и приложились ко Кресту, началось благодарственное молебствіе. Послѣ чтенія евангелія, протодіаконъ возгласилъ особо положенную для сего торжества эктению, а митрополитъ прочиталъ молитву, послѣ которой архіереи стали по обѣимъ сторонамъ аналоя, а придворный протоіерей вынесъ изъ алтаря присяжный листъ и вручилъ его подошедшему къ аналою Государю Наслѣднику Цесаревичу. Его Высочество имѣлъ на себѣ свѣтло-голубой мундиръ лейбъ-гвардіи атаманскаго казачьяго полка и цѣпь ордена святаго Андрея Первозваннаго. Цесаревичъ, подойдя къ аналою и, поднявъ къ верху правую руку, внятно, отчетливо произнесъ слова присяги:

„Именемъ Бога Всемогущаго, предъ святымъ Его евангеліемъ клянусь и обещаюсь Его Императорскому Величеству, Моему Всемилостивѣйшему Государю и Родителю, вѣрно и нелицемѣрно служить и во всемъ повиноваться, не щадя живота своего до послѣдней капли крови, и всѣ, къ высокому Его Императорскаго Величества самодержавію, силѣ и власти, принадлежащія права и преимущества узаконенныя и впредь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности предостерегать и оборонять, споспѣшествуя всему, что къ Его Императорскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ государственной относиться мо-

жетъ. Въ званіи же Наслѣдника престола Всероссійскаго и соединенныхъ съ нимъ престоловъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, обязуюсь и клянусь соблюдать все постановленія о наслѣдїи престола и порядкѣ фамилнаго учрежденія, въ основныхъ законахъ имперіи изображенныя, во всей ихъ силѣ и неприкосновенности, какъ предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ отвѣтъ въ томъ дать могу. Господи Боже Отцевъ и Царю царствующихъ! настави, вразуми и управи мя въ великомъ служеніи, мнѣ предназначенномъ; да будетъ со мною присѣдающая престолу Твоему премудрость, послѣ ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очима Твоима и что есть право по заповѣдемъ Твоимъ. Буди сердце мое въ руку Твоею. Аминь“.

Послѣ этого, Наслѣдникъ Цесаревичъ поцѣловалъ св. Крестъ и Евангеліе, и подошелъ къ столу подвѣсить присягу. Въ это время придворные пѣвчіе воспѣли концертное „Тебѣ Бога хвалимъ“; а Петропавловская крѣпость окуталась бѣлымъ дымомъ салюта. Громъ 301 пушечнаго выстрѣла и колокольный звонъ, разлившійся по всемъ церквамъ столицы, возвѣстили народу, что Наслѣдникъ Россійскаго Престола принялъ присягу, что Престолъ этотъ неизбѣжно обезпеченъ для блага и спокойствія государства, что будущій Государь предъ лицомъ Церкви и Своего Родителя поклялся служить вѣрѣ и пользѣ государственной. Въ церкви Императорскія регаліи между тѣмъ сняли съ подушекъ и понесли обратно въ Бриллиантовую комнату. Кончилось пѣніе—Хвалебной пѣсни Амвросія Медиоланскаго, и загремѣло многолѣтіе.

Когда приложилась Царственная Семья ко св. Кресту и приняла поздравленіе отъ православнаго духовенства, подошли къ Ихъ Величествамъ и Государю Наслѣднику

представители иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій съ поздравленіями. Въ залахъ внутреннихъ покоевъ приносили поздравленія Его Высочеству Наслѣднику Цесаревичу члены государственнаго Совѣта, министры, сенаторы, всѣ придворныя чины, статсъ-секретари, почетные опекуны, свита Государя, великихъ князей, иностранныхъ принцевъ, губернской предводитель дворянства и уѣздные, въ Николаевской залѣ и аванъ-залѣ всѣ военные, с.-петербургскій городской голова, его товарищъ и депутація отъ гласныхъ Думы и отъ купечества. Депутація отъ города поднесла Его Высочеству хлѣбъ-соль на роскошномъ золоченомъ блюдѣ.

Вокругъ Зимняго дворца съ утра толпились массы народа, ожидая проѣзда Государя и Наслѣдника Цесаревича.

— 6-го мая сего 1884 г. совершено освященіе главнаго престола въ верхнемъ Каѳедральномъ соборѣ. Освященіе совершалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Антоній, Епископъ Пензенскій и Саранскій, въ сослуженіи о. архимандрита Кирилла, оо. ректора и инспектора семинаріи и протоіереевъ и священниковъ собора. Освященіе началось въ 9 часовъ утра, а окончилось въ 11. Затѣмъ совершена была литургія и, по окончаніи оной, отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ, по случаю дня рожденія Его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича и Его совершеннолѣтія. Въ обычное время литургіи произнесено было о. ключаремъ пр. К. Смирновымъ приличное торжеству слово на новой каѳедрѣ, нарочито для произнесенія поученій устроенной предъ пилономъ, на которомъ находится изображеніе Спасителя, бесѣдующаго съ самарянкою о водѣ живой и объ истинномъ поклоненіи духомъ. Стеченіе народа было столь

многочисленно, что и половина молящихся не могла помѣститься въ соборѣ, не смотря на его обширность. Усердіе боголюбивыхъ православныхъ христіанъ къ благолѣпію храма проявилось въ значительномъ ихъ пожертвованіи: въ день освященія храма ктиторомъ собора собрано въ кошелекъ 267 руб. Возобновленіе храма произведено было частию на средства собора, а частию на пожертвованія разныхъ благотворителей, изъ которыхъ нѣкоторые жертвовали по 500 и даже 1000 руб.

— Въ 7-й день апрѣля Всемилостивѣйше удостоены знаковь отлічія: Св. Владиміра 4-й ст. ректоръ Пензенской дух. семинаріи прот. Стефанъ Масловскій; Св. Анны 2-й ст. настоятель Спасопреображенскаго монастыря архимандритъ Кириллъ и г. Пензы, Введенской церкви протоіерей Стефанъ Филаретовъ; Св. Анны 3-й ст. гор. Пензы, Николаевской церкви священникъ Александръ Терновскій и г. Городищъ Троицкой соборной церкви протоіерей Симеонъ Секторовъ.

— Усматривая изъ журнала Учебнаго Комитета, что, а) суздальское дух. училище находится въ очень удовлетворительномъ состояніи по всѣмъ частямъ; б) какъ начальствующими, такъ и учащими лицами прилагаются особенно усердныя работы о воспитаніи дѣтей въ духѣ церковности и въ частности; в) почти всѣ учащіе въ училищѣ—любители церковнаго пѣнія и входятъ въ составъ училищныхъ хоровъ, такъ что въ училищной церкви все свое: священникъ изъ учителей, пѣвчіе—учителя и ученики, Св. Синодъ опредѣлилъ: преподать начальствующимъ и учащимъ названнаго училища, за столь ревностное содѣйствіе религіозно-нравственному воспитанію юношества, благословеніе, съ объявленіемъ о семъ по духовному вѣдомству.

— По Высочайшему повелѣнію, при Св. Синодѣ образована комиссія для обсужденія вопросовъ: а) о соединеніи обязанностей главнаго священника гвардіи и гренадеръ и армій и флотовъ въ одномъ лицѣ, съ наименованіемъ его главнымъ священникомъ военно-сухопутныхъ и морскихъ силъ Имперіи и б) объ опредѣленіи степени и порядка зависимости духовенства военнаго вѣдомства, состоящаго при городскихъ церквахъ, которыя заключаютъ въ своихъ приходахъ мѣстное населеніе, отъ епархіальной власти, равно какъ и вообще отношеній главнаго священника къ епархіальному и высшему церковному управленію. Результаты обсужденія этой комиссіи должны быть рассмотрѣны Св. Синодомъ и за тѣмъ подвергнуты на Высочайшее усмотрѣніе и утвержденіе.

— По словамъ „Моск. Вѣдом.“ въ Св. Синодѣ имѣется предположеніе всѣ военные и адмиралтейскіе соборы, крѣпостныя, военныя и морскія неподвижныя церкви перечислить изъ вѣдомства главныхъ священниковъ войскъ въ подчиненіе епархіальнымъ архіереямъ и за тѣмъ оставить въ подчиненіи главнымъ священникамъ лишь подвижныя или походныя церкви, состоящія при полевыхъ церквахъ. Мѣру эту предположено осуществить въ началѣ лишь въ одномъ Петербургѣ.

— По поводу донесенія одного изъ причтовъ Калужской епархіи о нарушеніи церковнымъ старостою благочинія въ церкви во время совершенія божественной литургіи, Калужская консисторія опредѣлила: предписать по епархіи циркулярно чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, чтобы монастырскія начальства и церковныя причты, на основаніи ст. 10 и 13 т. XIV уст. о пред. и пресѣч. прест., немедленно сообщали мѣстной полиціи о случаяхъ нарушенія предписанныхъ закономъ правилъ о соблюденіи мира и тишины

въ церквахъ во время совершенія богослуженія и указывали виновниковъ сего нарушенія изъ лицъ свѣтскаго званія для надлежащаго преслѣдованія ихъ по закону со стороны самой полиціи, о чемъ безъ замедленія также представляли бы обстоятельные рапорты въ консисторію.

— На отношеніи одного изъ инспекторовъ народныхъ школъ Орловской губерніи съ ходатайствомъ объ увольненіи нѣкоторыхъ священниковъ отъ должности законоучителей за непосѣщеніе училища, послѣдовала такая резолюція преосвященнаго Симона, епископа Орловскаго: „Поелику 10-е правило 7-го вселенскаго собора гласитъ: священникъ паче всего долженъ учить отроковъ и домочадцевъ, читая имъ божественное писаніе, ибо для сего и священство получилъ; то обязанность приходскаго священника законоучительствовать въ училищѣ есть обязанность его по должности приходскаго пастыря и составляетъ непремѣнное пастырское достоинство, что занятіе законоучительствомъ въ училищахъ должно быть отправляемо священникомъ безотговорочно, неопустительно, съ полнымъ вниманіемъ и усердіемъ, и что нерадѣніе въ семъ дѣлѣ для невнимательнаго къ своей обязанности будетъ имѣть послѣдствіемъ перемѣщеніе его съ занимаемаго мѣста на другое—худшее, по распоряженію епарх. начальства, а при продолженіи нерадѣнія, сверхъ сего, и взысканіе. Священниковъ, съ усердіемъ занимающихся законоучительствомъ въ училищахъ и особенно тѣхъ, кои будутъ заботиться объ открытіи приходскихъ школъ при церквахъ своихъ и будутъ въ сихъ школахъ усердно преподавать законъ Божій, имѣть въ виду и ежегодно предъ представленіемъ лицъ духовнаго вѣдомства къ награжденію докладывать о нихъ мнѣ, предписавъ благочиннымъ о таковыхъ доносить мнѣ ежегодно не позднѣе 15-го октября мѣсяца“.

— Въ Церковн. Вѣстн. опубликованъ Высочайше утвержденный новый уставъ духовн. академій. Къ числу особенностей новаго устава духовныхъ академій принадлежитъ то, что онѣ будутъ поставлены въ ближайшее отношеніе къ духовнымъ семинаріямъ. Послѣднія будутъ подчинены академіямъ, при чемъ къ каждой академіи будетъ отнесенъ извѣстный округъ въ нѣсколько губерній съ имѣющимися въ нихъ семинаріями (Нензевская епархія отнесена къ московскому округу). Профессоры академій, въ случаѣ надобности, будутъ ревизовать семинаріи. Инспекторъ академіи назначается Св. Синодомъ по преимуществу изъ лицъ, имѣющихъ духовный санъ. Новый уставъ академіи будетъ введенъ въ дѣйствіе съ начала будущаго 1884—85 учебнаго года. Самый уставъ будетъ пропечатанъ въ слѣд. №.

— Съ 16-го августа 1884 года, въ Кіевской духовной академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣть быть приѣмъ воспитанниковъ. Желаящіе поступить въ академію подвергаются повѣрочному испытанію изъ догматическаго богословія, древней общей церковной исторіи, логики, по одному изъ древнихъ и новыхъ языковъ, по выбору экзаменуемыхъ, кромѣ того должны написать три сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна богословскаго содержанія, другая—философскаго и третья—литературнаго. Испытаніе будетъ производиться въ предѣлахъ семинарскаго или гимназическаго курса, сообразуясь съ тѣмъ, принадлежитъ ли испытуемый къ воспитанникамъ семинаріи или гимназій. Воспитанники, явившіеся къ приѣмному испытанію по собственному желанію, въ продолженіе всего времени испытанія содержатся на свои собственные средства.

— 2-го мая скоропостижно скончался въ Вѣнѣ прото-

іерей посольской церкви о. М. О. Раевскій. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ минуло 50 лѣтъ съ того времени, какъ этотъ почтенный пастырь поселился въ австрійской столицѣ. Въ маѣ предполагалось праздновать юбилей многолѣтней, неутомимой и полезной дѣятельности о. Раевского, около котораго еще начиная съ тридцатыхъ годовъ постоянно группировались наши славянофилы и славянскіе дѣятели Австріи и Турціи. О. Раевскій былъ сочувствующимъ посредникомъ между ними. Московскіе славянофилы встрѣчались въ его домѣ съ чешскими славянами, съ словаками и словенцами, съ хорватами и сербами и вели духовныя бесѣды о духовномъ единеніи всѣхъ славянъ. Онъ видѣлъ первые всходы самосознанія славянства и до могилы сохранилъ глубокую вѣру въ торжество славянской идеи.

— Совѣщаніемъ министровъ—внутреннихъ дѣлъ, народного просвѣщенія и юстиціи и оберъ-прокурора Св. Синода постановлено: прекратить вовсе изданіе журнала „Отечественныя Записки“, такъ какъ этотъ органъ печати „не только открываетъ свои страницы распространенію вредныхъ идей, но и имѣетъ ближайшими своими сотрудниками лицъ, принадлежащихъ къ составу тайныхъ обществъ“.

— Принимая во вниманіе, что помѣщенные въ первыхъ книжкахъ издаваемого въ Харьковѣ журнала „Вѣра и Разумъ“ богословскія и философскія статьи, по вѣрности взглядовъ, зрѣлости сужденій и согласію съ ученіемъ христіанства, могутъ дать молодымъ людямъ хорошее руководство для ознакомленія ихъ съ здоровою философіей и для пріученія къ строгому мышленію, министерство народного просвѣщенія признало распространеніе означеннаго журнала весьма желательнымъ, а потому и рекомендовало начальствамъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній вы-

писку его для библиотекъ помянутыхъ заведеній. На письмо редактора того же журнала преосвященный херсонскій, какъ сообщаютъ мѣстныя вѣдомости, положилъ слѣдующую резолюцію: „Сей наиполезнѣйшій высокопросвѣтительный журналъ рекомендую духовно-учебнымъ заведеніямъ Херсонской епархіи. Приходскому же духовенству симъ предписывается выписывать по одному экземпляру сего журнала на каждое благочиніе съ тѣмъ, чтобы каждый благочинный стоимость таковой выписки соразмѣрно разложилъ на всѣ подвѣдомыя ему церкви“. Подобныя распоряженія сдѣлали и нѣкоторые другіе просвященные.

Столѣтній юбилей со дня рожденія почивающаго въ Пензенскомъ кафедральномъ соборѣ преосвященнѣйшаго Иннокентія, епископа Пензенскаго и Саратовскаго.

30 мая сего 1884 года исполнится столѣтіе со дня рожденія почивающаго въ Бозѣ преосвященнѣйшаго епископа Пензенскаго и Саратовскаго Иннокентія. Не смотря на то, что Преосвященнѣйшій Иннокентій святительствовалъ въ Пензѣ очень недолго, не смотря на то, что послѣ блаженной кончины его протекло уже почти 65 лѣтъ,—память о немъ жива въ православномъ народѣ и имя его съ благоговѣніемъ чтится и молитвенно воспоминается не только Пензенскими жителями, но и въ отдаленныхъ окрестностяхъ. Поэтому Пензенское Епархіальное Начальство, исходатайствовавъ у Святѣйшаго Правительств. Синода разрѣшеніе на торжественное отправленіе столѣтней памяти святителя, не сомнѣвается, что въ этомъ юбилейномъ торжествѣ примутъ участіе не только все епархіальное духовенство, но и всѣ свѣтскія власти, дворянство, учебныя заведенія, купечество,

всѣ городскія сословія и всѣ православные христіане Пензенской губерніи.

Торжество юбилея предположено исполнить по слѣдующей программѣ:

1) Наканунѣ 30-го мая въ Пензенскомъ кафедральномъ соборѣ совершить торжественно архіерейскимъ служеніемъ всенощное бдѣніе съ произнесеніемъ на ономъ поученія изъ сочиненій почившаго святителя Иннокентія; а въ самый день 30-го мая совершить такимъ же служеніемъ заупокойную литургію съ прочтеніемъ другаго поученія изъ словъ святителя. Послѣ литургіи одинъ изъ священнослужителей города Пензы скажетъ собственное слово въ честь и память почившаго; а затѣмъ, при участіи всего городского духовенства, будетъ отправлена о немъ панихида. При чемъ для отправленія клиросаго пѣнія предположено пригласить всѣ лучшія пѣвческія силы города Пензы. Панихида окончится литією въ усыпальницѣ, гдѣ находится гробница святителя.

2) По окончаніи богослуженія въ залѣ дворянскаго собранія, или въ другомъ удобномъ помѣщеніи, будетъ составленъ торжественный актъ, на которомъ читается жизнеописаніе святителя Иннокентія и будетъ сужденіе объ увѣковѣченіи его памяти какимъ-либо добрымъ дѣломъ. Въ числѣ такихъ добрыхъ дѣлъ предполагается:

3) Учредить нѣсколько стипендій имени святителя Иннокентія въ учебныхъ заведеніяхъ города Пензы—духовныхъ и свѣтскихъ, по желанію мѣстъ и лицъ, отъ которыхъ будутъ сдѣланы на сей предметъ пожертвованія и сборы, къ чему пригласить пензенское городское и все епархіальное духовенство, а также и всѣ городскія сословія мірянъ.

4) Постановитъ окончательное рѣшеніе объ открытіи въ городѣ Пензѣ уже проектированной богадѣльни для вдовъ и

сиротъ епархіального духовенства, усвоивъ ей наименованіе Иннокентіевской.

5) Окончательно разрѣшить вопросъ объ открытіи въ городѣ Пензѣ просвѣтительнаго общества, такъ-же проектированнаго, для распространенія въ народѣ здравыхъ понятій о вѣрѣ и добродѣтели, для воздѣйствія на уклоняющихся отъ Церкви старообрядцевъ, раскольниковъ и еретиковъ и для распространенія свѣта христіанства между невѣрующими магометанами, евреями и под.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

1-го мая вышла и разослана подписчикамъ V-я, майская, книга историческаго журнала: „РУССКАЯ СТАРИНА“. Содержаніе: I. Екатерина II и Дидро. Историческое изслѣдованіе.— II. Записки Мих. Александр. Фонвизина.— III. Воспоминанія декабриста А. П. Бѣляева.— IV. Рукописи Александра Сергѣевича Пушкина въ Румянцевскомъ музеумѣ.— V. Александръ II на Кавказѣ въ 1861 г., рассказъ М. Я. Ольшевскаго.— VI. Записки педагога барона Ник. Александр. Корфа.— VII. Мих. Юрьев. Лермонтовъ: его неизд. письма.— VIII. Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ: а) Воспоминанія его товарища по берлинскому университету, 1839—1840 гг.— б) Письма къ Е. П. Ковалевскому, 1858—1863 гг.— в) Полина Віардо, шутка-стихотвореніе И. П. Мятлева.— г) Бывшимъ Тургеневскимъ крѣпостнымъ, 30 сентября 1883 г., стихотвореніе А. И. Подолинскаго.— IX. Акад.-архит. М. А. Щуруповъ и акад.-скульпторъ П. П. Забѣлло.— X. Александръ и Николай Раевскіе, сообщ. Н. М. Орловъ.— XI. Мих. Евграф. Ковалевскій, воспомин. о немъ А. А. Половцева.— XII. Лермонтовскій Музей.— XIII. Матеріалы и замѣтки.— XIV. Библиографическій листокъ, и проч.

О продолженіи подписки на еженедѣльную литературно-политическую газету „ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“. Програм-

ма газеты: 1) Статьи изъ области наукъ и искусствъ, статьи по вопросамъ народного хозяйства, народного здравія и народного образованія. Историческія, этнографическія, литературно-критическія изслѣдованія и пр. и вообще статьи и замѣтки по всѣмъ отдѣламъ программы. 2) Фельетонъ. Романы, повѣсти, рассказы, очерки, сцены, стихотворенія—оригинальныя и переводныя. 3) Критика и библіографія. Обзорніе журналовъ и газетъ и книжная лѣтопись. Театральная и музыкальная хроника. 4) Внутреннее и иностранное обзорніе. Хроника русской и заграничной жизни за недѣлю; извѣстія административныя, церковныя, общественныя, ученныя, литературныя, художественныя и пр. 5) Смѣсь. Мелкія извѣстія и замѣтки, анекдоты и пр. 6) Банковыя, торговныя и биржевыя извѣстія. Справочныя свѣдѣнія, желѣзнодорожныя, судебныя и почтовыя. 7) Объявленія.

Изданіе „Еженедѣльнаго Обзорнія“ предпринято съ цѣлю доставить читающей публикѣ, за недорогую сравнительно цѣну, серьезно поставленную газету, въ которой, въ сжатой по возможности формѣ, безъ ущерба однако общедоступности и живости изложенія, сообщить какъ можно болѣе фактовъ и свѣдѣній, имѣющихъ практическую цѣнность.

„Еженедѣльное Обзорніе“ выходитъ по воскресеньямъ въ размѣрѣ двухъ листовъ (32 ст.) обыкновеннаго формата еженедѣльныхъ иллюстрированныхъ изданій. Подписная цѣна безъ приложений три рубля въ годъ съ доставкой и пересылкою, а съ приложениями четыре рубля.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія въ редакцію „Еженедѣльнаго Обзорнія“, С.-Петербургъ, Надеждинская ул., д. № 9, кв. 26.

Редакторъ-издатель **И. В. Скворцовъ**.

Цена, 15 мая 1884 г. Цензоръ, рект. сам., прот. С. Масловскій.
Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.